

Экскурсию по залам музея ведет Валентина Сидоренко

линное, асеевское: буфет, диван, стулья. Граммофон, часы напольные родственница передала, – обращает внимание Валентина Михайловна, подходя к очередной экспозиции. – Под эту гармошку бабушка Варвара Степановна пела и плясала. Стол для игры в преферанс уникален тем, что за ним сидели Асеев и Маяковский. С князем Барятинским играл в эти шахматы дед Николай Павлович, член городской Думы и в одно время ее председатель. В 1909 году после окончания Курского реального училища по настоянию деда Николай поступает в Московский коммерческий институт и Императорский Московский университет вольнослушателем, но не оканчивает их, потому что начинаются его поэтические искания. На улице он впервые увидел Маяковского, подошел и спросил: «Вы – Маяковский?» – «Да, деточка», – услышал в ответ. Узнав, что молодой человек увлекается поэзией Хлебникова, Владимир Владимирович посоветовал ему прекратить писать о птичках, а писать так, как это делает он. И уже следующую встречу Асеев описывал почти по-маяковски:

Он шел по бульвару,
худой
и плечистый,
возникший откуда-то сразу,
извне,
высокий, как знамя,
взметенное
в чистой
июньской
нескошенной голубизне.

– В 1917 году Асеев с молодой женой Оксаной уезжает на

Дальний Восток. Выпускает книгу «Бомба», – продолжает экскурсию Валентина Михайловна. – Вот она, в витрине. Маяковский так отозвался о ней: «Бомбой взорван с удовольствием». Одна за другой выходят поэмы Асеева. Как говорил Андрей Вознесенский, поэт в 20-е годы парил над Москвой, будучи на Дальнем Востоке. У нас хранится письмо наркома просвещения Луначарского, адресованное Николаю Асееву: «С восхищением прочел ваш сборник «Совет ветров». Пусть сердится на меня Маяковский, а если угодно, то и другие поэты, которых хочу принести вам в жертву. Но определенно заявляю: за последние пять лет ни одного подобного сборника не читал».

По возвращении в Москву Асеев вместе с Маяковским работает в «Окнах РОСТА» над сатирическими плакатами. Они тоже имеются в наших фон-

дах. В феврале 1927 года оба поэта приезжали в Курск, выступали перед жителями.

В одной из витрин музея находится сувенирный карандаш, подаренный Маяковским, книжечка с его автографом. Он называл Асеева Колькой, Колядкой, Асейчиком, Асейчиковым. Считал его знатоком русского языка. После смерти своего большого друга Николай Николаевич пишет поэму «Маяковский начинается». Первое издание 1941 года представлено в музее. На произведение поступило много отзывов. Валентина Михайловна насчитала в своих фондах 262 письма-отклика, авторы которых высоко оценили поэзию Асеева. Сам же он записал: «Я написал о нем поэму, чтобы хоть отчасти выполнить свой долг перед ним. Без него мне стало труднее...»

По состоянию здоровья в боях Великой Отечественной войны Николай Николаевич не участвовал, но уже на второй ее день в газете «Правда» появилось его стихотворение «Победа будет за нами». Он читал свои стихи в госпиталях, на радио – где только мог. Стихи этих трудных лет вошли в сборники «Первый взвод», «Пламя победы».

Валентине Михайловне Сидоренко посчастливилось побывать на подмосковной даче Асеевых. Видела рояль: на нем играла супруга Оксана Михайловна, когда приходили друзья, знакомые. Стол, за которым работал поэт. Нынче все это находится в льговском музее. А дача теперь принадлежит А. Пахмутовой и Н. Добронравову. С ними музейщики долго переписывались.

Встреча Николая Асеева с льговскими пионерами в Москве. 1950-е гг